

DOI: 10.22363/2313-2299-2021-12-3-806-822
УДК 811.134.2:659.1:32

Научная статья / Research article

«Русский медведь» в испаноязычном медиадискурсе

Л.Л. Клещенко

Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, наб. Реки Мойки, д. 48
✉ ludmila.popova2011@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается роль «медвежьей» метафоры в испаноязычном политическом дискурсе. Актуальность исследования обусловлена, во-первых, интенсификацией сотрудничества России со странами Латинской Америки, на результативность которого могут оказывать влияние стереотипы и политические символы. Во-вторых, растущей популярностью использования зооморфных метафор средствами массовой информации. Одним из неофициальных символов России, к которому часто обращаются как традиционные СМИ, так и социальные медиа, является медведь. Метафора Россия — **медведь** в настоящее время широко используется как в российских, так и в зарубежных периодических изданиях, карикатурах. Целью настоящей статьи является выявление специфики репрезентации образа России-медведя в ибероамериканском политическом масс-медийном дискурсе. Источником для анализа является испаноязычный медиадискурс (кейсы: украинский кризис 2014 г., венесуэльский кризис, военная операция России в Сирии, вмешательство России в выборы в Мексике). Научная новизна исследования состоит в том, что впервые в русскоязычной научной литературе рассматриваются особенности использования медвежьей метафоры латиноамериканскими СМИ и социальными медиа. Автор приходит к выводу, что метафора Россия-медведь используется как во внутриполитической символической борьбе, так и во внешнеполитическом дискурсе. Специфика применения «медвежьей» метафоры в Латинской Америке определяется главным образом политическими ориентациями: так, левые традиционно рассматривают Россию как союзника, апеллируя к таким смыслам медвежьей метафоры, как сила, справедливость, способность стать защитником от агрессоров. В свою очередь, их оппоненты привлекают медвежью метафору для маркирования левых политиков как предателей национальных интересов. В данном контексте образ Медведя выполняет функцию символического пограничника. Соответственно, медвежья метафора может использоваться как для создания образа союзника и защитника, так и врага. Иberoамериканские СМИ обращаются к медвежьей метафоре преимущественно в заголовках и подзаголовках материалов, посвященных российской внешней политике, что позволяет привлечь внимание читателей к рассматриваемой теме.

Ключевые слова: образ медведя, медвежья метафора, русский медведь, образ России, антиамериканизм, политический дискурс, зооморфные метафоры

Финансирование. Благодарности

Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, научный проект № 19-011-00748 ««Русский медведь» в современной символической политике: российский и западный контексты».

© Клещенко Л.Л., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

История статьи:

Дата поступления: 01.03.2021

Дата приема в печать: 15.05.2021

Для цитирования:

Клещенко Л.Л. «Русский медведь» в испаноязычном медиадискурсе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2021. Т. 12. № 3. С. 806—822. doi: 10.22363/2313-2299-2021-12-3-806-822

UDC 811.134.2:659.1:32

“Russian Bear” in the Spanish-Language Media Discourse

Liudmila L. Kleshchenko

The Herzen State Pedagogical University of Russia,
191186, Russian Federation, Saint Petersburg, Moika river embankment, 48 building 20
✉ludmila.popova2011@yandex.ru

Abstract. The article examines the role of the bear metaphor in the Spanish-language political discourse. The relevance of the study is due, firstly, to the intensification of cooperation between Russia and Latin American countries, the effectiveness of which can be influenced by stereotypes and political symbols. Secondly, the growing popularity of the use of zoomorphic metaphors by the mass media. One of the unofficial symbols of Russia, which is often addressed by both traditional media and social media, is the bear. The “Russian Bear” metaphor is now widely used in both Russian and foreign periodicals and cartoons. The purpose of this research is to identify the specifics of the representation of the image of Russia as a bear in the Ibero-American political mass-media discourse. The source for the analysis is a Spanish-language media discourse (cases: the 2014 Ukrainian crisis, the Venezuelan crisis, Russia’s military operation in Syria, Russia’s interference in the elections in Mexico). The scientific novelty of the study is that for the first time in the Russian-language scientific literature, the features of the use of the bear metaphor by Latin American media and social media are examined. The author concludes that the metaphor “Russian Bear” is used both in the internal political symbolic struggle and in the foreign policy discourse. The specifics of the use of the bear metaphor in Latin America are mainly determined by political orientations: for example, the left traditionally considers Russia as an ally, appealing to such meanings of the bear metaphor as strength, justice, and the ability to become a defender against aggressors. In turn, their opponents use a bear metaphor to label left-wing politicians as traitors to the national interest. In this context, the image of a Bear serves as a symbolic border guard. The bear metaphor can be used to create an image of an ally and defender, as well as an enemy. The Ibero-American media turn to the bear metaphor mainly in the headlines and subheadings of materials devoted to Russian foreign policy, which allows them to draw readers’ attention to the topic under consideration.

Keywords: bear image, bear metaphor, “Russian Bear”, the image of Russia, anti-Americanism, political discourse, zoomorphic metaphors

Acknowledgment:

This research was carried out with the support of the Russian Foundation for Basic Research, research project No. 19-011-00748 «‘Russian bear’ in modern symbolic politics: Russian and Western contexts».

Article history:

Received: 01.03.2021

Accepted: 15.05.2021

For citation:

Kleshchenko, L.L. (2021). “Russian bear” in the Spanish-language Media Discourse. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 12(3), 806—822. doi: 10.22363/2313-2299-2021-12-3-806-822

Введение

Во второй декаде XXI века происходит интенсификация сотрудничества России с рядом стран Латинской Америки, чему могут способствовать или препятствовать установки и стереотипы в отношении России и россиян, актуализируемые в публицистическом дискурсе. В силу географической отдаленности региона роль СМИ в формировании образа России особенно велика, для латиноамериканцев пресса зачастую является единственным источником информации о России. Как отмечают исследователи, позитивный имидж государства способствует как достижению поставленных внешнеполитических целей, так и продвижению национальных интересов [1. С. 138]. Медийный образ страны в современном мире является инструментом «мягкой силы» и способен оказывать влияние, среди прочего, на процесс принятия политических решений, что обуславливает интерес к изучению репрезентаций России в странах Латинской Америки и Испании.

Особую роль в формировании образа России в Иberoамерике играет метафора Россия-медведь, которая встречается как в традиционных СМИ, так и в социальных медиа. Кроме того, в настоящее время медвежья метафора используется не только в публицистическом, но и в научном дискурсе [2], что свидетельствует о росте популярности медведя как одного из символов России.

Исследования медвежьей метафоры России интенсивно развиваются последнее десятилетие: вначале в области истории [3; 4] и изучения внутривнутриполитической борьбы в современной России [5]; в дальнейшем исследования велись в сфере международной политики, военной пропаганды, национализма [6—9 и др.]. Особо отметим те публикации, в которых предметом анализа становилась национальная специфика функционирования медвежьей метафоры России [10—12]. Между тем вопрос об образе России как медведя в странах Латинской Америки не рассматривался ни отечественными, ни, насколько нам известно, зарубежными исследователями.

В испаноязычном политическом дискурсе медвежья метафора используется в контексте таких тем, как противостояние России и США, грузино-южноосетинский конфликт, конфликт в Украине, венесуэльский кризис, военная операция России в Сирии, дело Скрипалей, дело Навального, вмешательство России в выборы в Мексике и в США. Одной из популярных форм изображения России как медведя является политическая карикатура. Карикатуры с медведем зачастую выступают комментарием к действиям России на международной арене.

Целью настоящей статьи является выявление специфики репрезентации образа России-медведя в ибероамериканском политическом масс-медийном дискурсе. Масс-медийный политический дискурс создается преимущественно профессиональными журналистами, но в нем так или иначе могут отражаться коммуникативные практики политиков и даже рядовых граждан [13. С. 92]. Соответственно, источником для анализа в настоящем исследовании является испаноязычный медиадискурс (кейсы: украинский кризис 2014 г., венесуэльский кризис, военная операция России в Сирии, вмешательство России в выборы в Мексике).

Метафора в политическом дискурсе

Теория концептуальной метафоры получила развитие в трудах таких исследователей, как Дж. Лакофф и М. Джонсон, П. Чилтон, М. Франковска, Н. Хоув, О. Санта Ана, А. Мусолфф, Дж. Тэйлор и др. Согласно данному методологическому подходу, метафора — один из способов познания и структурирования окружающего мира. Как отмечают Дж. Лакофф и М. Джонсон, понятийная система носит метафорический характер, а повседневный опыт и поведение в значительной степени обуславливаются метафорами [14]. Согласно А. Мусолфф, метафоры в политическом дискурсе способны эволюционировать, взаимодействуя со средой [15].

В сфере политики метафора призвана воздействовать на сознание реципиента с целью его корректировки согласно определенному мнению о каком-либо событии, явлении, политическом акторе. В этом смысле метафора обладает манипулятивным потенциалом: метафора способна оказывать влияние на трансформацию ценностных и мировоззренческих ориентиров аудитории. Метафора экономит когнитивные усилия реципиента информации, создавая понятные и простые устойчивые образы. Специфика восприятия метафоры, способной упрощать рецепции сложных ситуаций и абстрактных понятий, обуславливает ее применение в сфере международных отношений.

Одним из видов концептуальных метафор, широко используемых в политическом дискурсе, являются зооморфные метафоры. Метафора «Россия-медведь» появляется в Западной Европе около пятисот лет назад и к XVIII в. становится признанной аллегорией страны как в Старом, так и в Новом Свете [4. С. 166]. Она может выступать атрибутом российского государства в целом, а может использоваться как средство персонификации России в образе ее лидера, когда в качестве медведя, символа России, изображается глава страны. Негативные коннотации образа медведя были на Западе более востребованы: агрессивность, отсталость, неспособность к прогрессу, дикость, жестокость медведя служили маркерами цивилизационных различий России и Запада [16. С. 324].

В последние десятилетия символ медведя начинает использоваться и в России, отношение к нему меняется. Если в советское время образ медведя эксплуатировался для характеристики особенностей восприятия страны ее

западными оппонентами, то в постсоветский период символ начинает использоваться и во внутривнутриполитическом дискурсе. При этом актуализируются такие смыслы медвежьей метафоры, как сила, независимость, миролюбие, добродушие, щедрость, удасть. Именно эти смыслы метафоры задействуются при репрезентации имиджа России в странах, где она воспринимается преимущественно как союзник. Следовательно, образ медведя амбивалентен, сочетает в себе как положительные, так и отрицательные смыслы, а потому может использоваться для конструирования как образов врага, так и союзника. Рассмотрим данные процессы на примере Латинской Америки и Испании.

«Русский медведь» и латиноамериканские левые — «дружба навек»

Образ медведя используется в странах Латинской Америки во внутривнутриполитическом дискурсе для акцентирования внимания на пророссийской ориентации того или иного политика (действительной или мнимой) его оппонентами. Среди латиноамериканских президентов чаще всего в подобных симпатиях обвиняют президентов Мексики (Андрес Мануэль Лопес Обрадор (2018 г. — наст. вр.) и Венесуэлы (Николас Мадуро (2013 — наст. вр.)). Так, например, широкое распространение в 2018 году получила серия карикатур на Лопеса Обрадора, поводом к созданию которой стали заявления СМИ о вмешательстве России в мексиканские выборы¹. В свою очередь, конкурирующие с Морена (*Movimiento Regeneración Nacional*), партией, созданной Л. Обрадором, Институционально-революционная партия (*Partido Revolucionario Institucional*, ПРИ)) и Партия национального действия (*Partido Acción Nacional*, ПАН), обвиняли лидера Морена в получении финансовой помощи из России. На это Обрадор отвечал: “*Estoy esperando que emerja el submarino ruso en el puerto de Veracruz porque me trae el oro de Moscú, ya soy Andresmanuelovich. Ahora vivo del oro de Moscú*” (“Жду появления русской подводной лодки в порту Веракрус, привозящей мне золото из Москвы, я же Андреас Мануэлович. Теперь живу на московском золоте”). После этого за новым президентом закрепилось ироническое прозвище ‘*Андреас Мануэлович*’. Необходимо отметить, что использование данного стилистического приема — сочетания с исконным испанским корнем славянской морфемы — имеет место и по отношению к президенту Венесуэлы [17. С. 49]. В данном контексте в испаноязычных социальных медиа встречаются сочетания образа Лопеса Обрадора с символами России, такими как папаха, водка, матрешка и государственная символика Советского Союза, а также медведем: образ президента Мексики интегрирован в уже известную карикатуру с изображением

¹ См. напр.: *Campaña rusa de desestabilización podría llegar a México*. Режим доступа: <https://www.semana.com/mundo/articulo/intervencion-de-rusia-en-los-procesos-electorales-de-mexico/553406/> (дата обращения: 10.10.2020).

президента России В. Путина верхом на медведе на фоне картины И. Шишкина «Утро в сосновом лесу»².

Рис. 1. Карикатурное изображение Лопеса Обрадора и Владимира Путина, milenio.com
Fig. 1. Caricature of Lopez Obrador and Vladimir Putin, milenio.com

Другим примером использования образа медведя в качестве маркера политической несамостоятельности лидеров, предположительно аффилированных с Россией, дает изображение Николаса Мадуро в объятиях медведя с головой В. Путина, вытрясающего из венесуэльского президента нефть и золото³.

EL ABRAZO DEL OSO RUSO A MADURO

Рис. 2. Карикатурное изображение Николаса Мадуро и Владимира Путина, elmundo
Fig. 2. Caricature of Nicolas Maduro and Vladimir Putin, elmundo

² los-memes-del-camarada-manuelovich. Режим доступа: <https://www.milenio.com/politica/los-memes-del-camarada-manuelovich?image=1> (дата обращения: 10.10.2020).

³ Nuevo mejor amigo. Режим доступа: <https://www.elmundo.com/noticia/Nuevo-mejor-amigo/375404> (дата обращения: 10.10.2020).

Карикатура опубликована в колумбийском издании либеральной ориентации *El Mundo* в 2018 году. «Медвежьи объятия» (*'bear hug'*) в экономическом контексте подразумевают ситуацию поглощения одной компанией другой после покупки контрольного пакета ее акций. Экономическое значение «медвежьих объятий» в политическом контексте подразумевает утрату или угрозу утраты суверенитета, потерю контроля над экономическими ресурсами государства. На карикатуре Н. Мадуро, размеры которого более чем вдвое уступают размерам медведя, взамен на ресурсы получает небольшой мешок рублей.

Похожее изображение публикует перуанская *El Comercio*: огромный медведь с лицом Путина сжимает в объятиях Мадуро⁴.

Рис. 3. Карикатурное изображение Николаса Мадуро, Владимира Путина и Си Цзиньпина, elcomercio.pe

Fig. 3. Caricature of Nicolas Maduro, Vladimir Putin and Xi Jinping, elcomercio.pe

Рядом стоит куда более скромный по размерам китайский лидер Си Цзиньпин. Изображение, впервые опубликованное аргентинской *La Nacion*, появилось в связи с обсуждением российского военного присутствия в Венесуэле, в связи с которым автор статьи в *El Comercio* проводит параллели между текущей ситуацией и Карибским кризисом. Несмотря на то, что в статье автор подчеркивает, что российско-венесуэльское сотрудничество имеет три измерения: военное, экономическое и геостратегическое, материал иллюстрирован изображением медведя, олицетворяющим такое медвежье качество, как сила, которую подчеркивает как его исполинский размер, так и большие острые когти. В отношениях с Китаем, напротив, подразумевается, что именно финансовый аспект играет ведущую роль: китайский лидер

⁴ Guerra fría y negocios calientes, la agenda de Rusia en Venezuela. Режим доступа: <https://elcomercio.pe/mundo/venezuela/crisis-venezuela-sociedad-riesgo-guerra-fria-negocios-calientes-agenda-rusia-caracas-noticia-621945-noticia/?ref=ecr> (дата обращения: 10.10.2020).

изображен с кассовым терминалом, символизирующим возрастающую зависимость венесуэльской экономики от китайской финансовой помощи и кредитов. Особая роль китайских и российских инвестиций, а также военного сотрудничества России с Венесуэлой обуславливает повышенное внимание к отношениям с этими странами, в том числе находящее отражение в сатирической графике. Отметим, что медведь медведю рознь. Не всякий медведь, образ которого используется в испаноязычных медиа, символизирует Россию. Необходимо различать русского медведя и диснеевского Винни-Пуха, в виде которого карикатуристы нередко изображают Си Цзиньпина.

Чаще всего «русский медведь» в сатирической графике запечатлен не один, а вместе с президентом России: например, любимым сюжетом художников является изображение Путина верхом на медведе⁵.

Рис. 4. Путин и медведь, www.elespanol.com
Fig. 4. Putin and the Bear, www.elespanol.com

По-видимому, этот образ символизирует силу самого президента России, который подчинил себе столь грозное животное. Широкое распространение в социальных сетях получила карикатура венесуэльского художника по поводу переговоров В. Путина с Н. Мадуро в декабре 2018 года⁶: венесуэльский лидер разрезает свою страну на куски, спрашивая Путина, какой кусок дать ему.

Автор конструирует негативные образы обоих политиков, изображая их с гипертрофированными чертами лица, кроме того, венесуэльский лидер имеет определенные черты сходства с кабаном (нос, уши, клыки). Медведь здесь второстепенный персонаж, который используется для демонстрации дистанции между двумя лидерами (Путин — верхом на медведе, Мадуро — пешком). Зооморфные метафоры в данном случае выполняют функцию дегуманизации оппонентов.

⁵ См. напр.: Paolo Fava. “Putin es inmortal”: así se gana la guerra fría de los memes. Режим доступа: https://www.elespanol.com/mundo/20151217/87491260_0.html (дата обращения: 10.10.2020).

⁶ Chinocaricatura. Режим доступа: <https://twitter.com/chinocaricatura/status/1071448229353570310?lang=gl> (дата обращения: 10.10.2020).

@chinocaricaturas.

@chinocaricatura.

Facebook.com/chinocaricaturas.

Рис. 5. Карикатурное изображение Николаса Мадуро и Владимира Путина, Chinocaricatura
Fig. 5. Caricature of Nicolas Maduro and Vladimir Putin, Chinocaricatura

О хитром «русском медведе» и недалеких Мадуро и Чавесе, променявших венесуэльскую долю на мировом рынке нефти на «военный металлолом», пишет оппозиционное венесуэльское издание *El Nacional*. Статья о коварстве «русского медведя»: «россияне захватили без выстрела каждый сантиметр, оставленный *PDVSA*»⁷, пользуясь страхом авторитарных правительств перед насильственным свержением. В целом, латиноамериканские СМИ используют образ медведя, чтобы подчеркнуть «особые отношения» Москвы и Каракаса. Тема «медвежьих объятий» не обошла стороной и испанские медиа, в частности, каталонское издание *Vanguardia* проводит аналогию между советско-кубинскими отношениями периода Холодной войны и современными российско-венесуэльскими (о Мадуро): «Крах экономики и, как следствие, нехватка продовольствия и медикаментов... не позволяют ему отказаться от *объятий русского медведя*»⁸.

Таким образом, можно заключить, что образ медведя во внутривнутриполитической борьбе привлекается для дифференциации «своих» и «чужих», и выполняет в этом смысле роль символического пограничника, различая «независимые» политические силы от тех, кто позиционируется как проводник интересов иностранной державы, поддерживающий политику ее экспансии. Использование медвежьей метафоры в таком контексте сопряжено с мифологемой борьбы

⁷ El oso ruso ve para otro lado. Ramón Hernández -May 21, 2019. Режим доступа: https://www.elnacional.com/opinion/columnista/oso-ruso-para-otro-lado_282828/ (дата обращения: 10.10.2020).

⁸ Venezuela puede ser una nueva Cuba. Xavier mas de Xaxas. Режим доступа: <https://www.lavanguardia.com/internacional/20190201/46134773444/venezuela-cuba-rusia-faescrisis-institucional.html> (дата обращения: 10.10.2020).

за независимость, только роль испанских и американских эксплуататоров, в союз с которыми вступили национальные элиты, заменяет Россия.

Пробуждение «русского медведя» в зеркале ибероамериканских медиа

Медвежья метафора нередко используется как символ превосходства России и ее мессианской роли в мировой политике, в том числе в ироническом ключе. Так, большой резонанс в мировых СМИ, в том числе латиноамериканских, получила новость о создании российской вакцины от Covid-19. Критически настроенные по отношению к России издания подчеркивали, что препарат не прошел необходимые испытания. Миссия России в лице ее лидера по спасению планеты от вируса нашла отражение в карикатурном изображении В. Путина верхом на медведе, везущего за спиной огромный шприц с вакциной⁹.

Рис. 6. Путин, медведь и вакцина, adncuba.com
Fig. 6. Putin, the bear and the vaccine, adncuba.com

В качестве другого примера критического отношения к внешнеполитическим амбициям России можно рассматривать статью «*Бумажный медведь в Венесуэле*» — с таким заголовком оппозиционное венесуэльское издание опубликовало в 2019 году новость о расширении российского военного присутствия в этой стране. «*Бумажный медведь*» пытается казаться суровым, но никого всерьез не способен напугать: экономическое положение России не позволит ей вести войны вдали от собственных границ, цитирует издание испанскую *El País*.¹⁰

⁹ ¿Putin al rescate? Dudosa vacuna rusa contra el coronavirus podría ser producida en Cuba. Режим доступа: <https://adncuba.com/noticias-de-cuba/actualidad/putin-al-rescate-dudosa-vacuna-rusa-contra-el-coronavirus-podria-ser> (дата обращения: 10.10.2020).

¹⁰ Joaquín Villalobos, a *El País*: El oso de papel en Venezuela. Режим доступа: https://htr.noticierodigital.com/2019/04/joaquin-villalobos-pais-oso-papel-venezuela/?__cf_chl_

Внешнеполитическая деятельность России, ее участие в конфликте с Украиной и Сирией, в латиноамериканском политическом дискурсе традиционно рассматривается через призму противостояния России с США — своего рода инерция мышления Холодной войны. Так, на карикатуре 2015 года свирепая Россия-медведь нападает в лесу на палатку, изгоняя из нее президента США¹¹. В ином контексте образ агрессивного животного способен вызвать у зрителя ужас, однако комплиментарный по отношению к России комментарий (*Al igual que un oso gigante del este. Las ovejas sueltas andan sin rumbo. Sin embargo, el gran oso ruso las cazara!* ('Как гигантский медведь с востока. Рыхлые овцы бесцельно ходят. Однако большой русский медведь будет охотиться на них')) призван оправдать такое поведение. Карикатура транслировала позицию, согласно которой Украина стала ареной геополитического столкновения интересов России и США, а потому вмешательство России может быть обосновано необходимостью защиты соседа от американской экспансии. Идеологема американской агрессии проста и понятна в Латинской Америке, где бытовой антиамериканизм широко распространен. Таким образом, если герой — тот, кто «спасает невинную жертву и наказывает виновного от природы злодея» [18], Россия здесь даже в образе агрессивного медведя остается скорее героем, чем злодеем, и способна вызвать понимание больше, чем осуждение. Материал размещен на страницах в социальных сетях, аффилированных с коммунистической партией Мексики¹¹.

Рис. 7. Карикатурное изображение Барака Обамы и России-медведя, JesusRzPCM
Fig. 7. Cartoon image of Barack Obama and Russia-bear, JesusRzPCM

jschl_tk__=72ec37bda056d67695e7d3203529b93af7f4d760-1601207030-0-AWOXdDjSzW9yml
 O0B1lhXlpfHJwLiuStBn5XCciqnY9MCePq7QK6Bo2LUIKszLe2wOG7fDCwOBr2ehletSG4RE
 Jrn50wL5vReMHq5f38YI3s8nu9EXH44GnvmoQjAHMTtTHEnzP6h7-cpbJNaGM2t71BuqqcB5
 WtTqRPXlhRY1zAZVJLsPmYqnFaBbDvqNasRmwwqVy9FSx2xkirobgu3FYHdr-EdkS7n-CgN
 ImZGP47rEF9sZcQPEmiLiwyh41uBIQ3ceT44fERck_vidNho_0-CIXj2d080tyYjNVEBFKURQJ
 sP970AdJDgVbIy4qIrdiVnvysdqO4SytfV7I9I6I (дата обращения: 10.10.2020).

¹¹ JesusRzPCM. Режим доступа: <https://twitter.com/JesusRzPCM> (дата обращения: 10.10.2020).

В свою очередь, латиноамериканские СМИ неоконсервативно-неолиберальной ориентации нередко копируют англоязычные карикатурные изображения России-медведя, заимствуя и их интерпретации: так, например, перуанское издание использует образ свирепой России-медведя, пожирающей Украину (карикатура *Durango Telegraph* 2014 года)¹².

Рис. 8. Карикатурное изображение Барака Обамы и России-медведя, *Durango Telegraph*
Fig. 8. Cartoon image of Barack Obama and Russia-bear, *Durango Telegraph*

Сам материал называется «*Медвежья объятия*» и рассказывает об экономической и военной поддержке Россией сепаратистских сил на постсоветском пространстве, имеющей целью укрепление Россией глобального влияния и восстановление территориальных границ СССР, при этом реакция международного сообщества на данные действия России сравнивается с Мюнхенским соглашением. Автор использует лексику с негативной коннотацией, отражающую агрессивный, по его мнению, характер российской политики: интервенции (*intervención*), прямые военные действия (*acciones militares directas*), многочисленные региональные конфликты (*múltiples conflictos regionales*).

Среди прочего медвежья метафора выступает символом «пробуждения», возрождения национальной мощи России после периода «спячки» и менее активного участия в международных делах в первые годы после распада Советского Союза¹³. Данный мотив можно проследить в публикации в консервативном испанском издании *Elindependiente* с подзаголовком «уязвленная гордость русского медведя»: Россия считает Украину своим «задним двором», а возмущение «медведя» вызывает тот факт, что геополитическое положение России после распада СССР сопоставимо с положением Германии после

¹² Juan Luis Denegri. El abrazo del oso. Режим доступа: <https://lucidez.pe/el-abrazo-del-oso/> (дата обращения: 10.10.2020).

¹³ T.G. Carpenter. EE.UU. y Rusia: Molestando al oso. Режим доступа: <https://www.elcato.org/eeuu-y-rusia-molestando-al-oso> (дата обращения: 10.10.2020).

Версальского мира¹⁴. Аналогичным образом, оппозиционное антикоммунистическое кубинское медиа *Cubamet* пишет, что «русский медведь никогда не зимует»¹⁵, имея в виду, что геополитические амбиции России не перестали существовать и после распада Советского Союза, а Кремль продолжал и продолжает поддерживать любые антиамериканские режимы. «Русский медведь» назван здесь коварным (*astuto oso ruso*): продавая оружие Венесуэле, он убивает двух зайцев: вооружает венесуэльский режим и избавляется от устаревшего оружия. «Русский медведь никогда не ложился в спячку: он стоял с широко открытыми глазами и ждал подходящего момента для удара»¹⁵. В том же ключе сила и жестокость «русского медведя» рассматриваются в статье *Infobae* «*El zarpazo del oso ruso ahora golpea a Libia*» («Удар медведя теперь поражает Ливию»):¹⁶ «русский медведь» обвинен во вмешательстве во внутренние дела другой страны в целях обеспечения собственных экспансионистских устремлений. Такие материалы формируют негативный образ России как империалистической державы, создаваемый с помощью милитаристской риторики, дополняемой метафорой «русский медведь», который фигурирует в данном контексте как символ агрессии и варварства.

О проснувшемся русском медведе писали и венесуэльские СМИ, в том числе, провластное издание *Телесур*¹⁷, однако, тональность публикаций совсем иная. Автор сравнивает американское военное вмешательство в Афганистане, Косово и Ливии с ситуацией в Украине: одно дело — вмешательство во внутренние дела заведомо более слабых противников, и совсем другое — тех стран, где есть кому дать достойный отпор. Россия-медведь здесь — строгий, но справедливый защитник малых стран от агрессии США и НАТО, а также поддерживаемых ими националистически настроенных радикалов. Автор использует контрастное противопоставление, в котором конструирование положительного образа России происходит за счет создания бинарной системы «защитник — враг», где позиция врага закреплена за США. Примечательно, что роль России в конфликте характеризуется как «необходимое вмешательство» (*necesaria intervención*): только оно способно обеспечить соблюдение международного права и противостоять гегемонии Запада. В другой статье издания о противостоянии России США и НАТО фигурирует страх перед «Русским медведем» (*El Temor al Oso Ruso*), российским вызовом,

¹⁴ Ana Alonso. Rusia y Ucrania, una guerra que amenaza a Europa. Режим доступа: <https://www.elindependiente.com/politica/2018/12/02/rusia-y-ucrania-una-guerra-que-amenaza-a-europa/> (дата обращения: 10.10.2020).

¹⁵ Angelica Mora. El oso ruso nunca inverna. Режим доступа: <https://www.cubamet.org/colaboradores/el-oso-ruso-nunca-inverna/> (дата обращения: 10.10.2020).

¹⁶ Gustavo Sierra El zarpazo del oso ruso ahora golpea a Libia. Режим доступа: <https://www.infobae.com/america/mundo/2019/11/10/el-zarpazo-del-oso-ruso-ahora-golpea-a-libia/> (дата обращения: 10.10.2020).

¹⁷ Pablo Jofre Leal. Crimea: El Oso Ruso ha despertado. Режим доступа: <https://www.telesurtv.net/opinion/Crimea-El-Oso-Ruso-ha-despertado--20140319-0001.html> (дата обращения: 10.10.2020).

ставшим главным предметом обсуждения на Саммите НАТО в Ньюпорте (2014)¹⁸. Все планы НАТО в статье характеризуются как «американские провокации» и «политика хронической враждебности», в этой связи автор выражает надежду на «разворот» «медведя» к своим латиноамериканским партнерам. В то же время в испаноязычном пророссийском дискурсе медведь — это не только сила, но и терпение: так, каталонский корреспондент и блогер Rafael Poch-de-Feliu характеризует политику Запада: «снова и снова тычет пальцем в глаз русского медведя», имея в виду долготерпение медведя, который, хотя и является самым сильным зверем в лесу («путинская Россия вполне способна устранить противников»)¹⁹, долго не реагирует на провокации.

Однако, Россия — медведь не всегда противопоставляется именно США. В статье испанского think-tank *El Real Instituto Elcano* «Медведь и дракон: стратегическая связь между Россией и Китаем в постднополярном международном порядке»²⁰ «медведь» и «дракон» рассматриваются как оппоненты США, действующие разными методами, и, в то же время, соперничающие между собой. При этом противопоставление России и Китая строится на бинарных оппозициях: военная сила «медведя» — экономическая мощь «дракона», «развитие» (*potencia emergente*) Китая — вырождение (*decadente*) России.

Необычным примером обращения к образу России-медведя является статья в испанском издании *El Espectador* «Медвежья услуга»: Колумбия и российская политика (“*El favor del oso*”: Colombia y la política rusa)²¹. В статье идет речь об обращении Совета Федерации в Конгресс Колумбии в связи с венесуэльским кризисом, которое автор называет «медвежьей услугой», подчеркивая неуместность действий «медведя», который не способен своевременно реагировать на ситуацию. В рассмотренном примере образ России через призму медвежьей метафоры получает отрицательные коннотации: неуклюжесть, неповоротливость, медлительность.

Заключение

Таким образом, можно заключить, что медвежья метафора используется как пророссийскими, так и антироссийскими политическими силами в Латинской Америке и Испании, в том числе в таких вариациях, как «медвежья

¹⁸ Pablo Jofre Leal. Política de cerco contra Rusia. Режим доступа: <https://www.telesurtv.net/bloggers/Politica-de-cerco-contr-Rusia-20200212-0001.html> (дата обращения: 10.10.2020).

¹⁹ Moscu y Berlín envenenan sus relaciones. Режим доступа: <https://rafaelpoch.com/> (дата обращения: 10.10.2020).

²⁰ Mira Milosevich-Juaristi. Oso y dragón: el vínculo estratégico entre Rusia y China en el orden internacional post unipolar. Режим доступа: http://www.realinstitutoelcano.org/wps/portal/riecano_es/contenido?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/elcano/elcano_es/zonas_es/europa/ari1-2019-milosevichjuaristi-oso-dragon-vinculo-estrategico-rusia-china (дата обращения: 10.10.2020).

²¹ Vladimir Rouvinski. “El favor del oso”: Colombia y la política rusa. Режим доступа: <https://www.elespectador.com/noticias/el-mundo/el-favor-del-oso-colombia-y-la-politica-rusa/> (дата обращения: 10.10.2020).

объятия», «медвежья услуга», «пробуждение медведя». В описываемых контекстах оказываются востребованы разные ее смыслы. Так, в неоконсервативно-неолиберальном дискурсе внешняя политика России-медведя характеризуется как агрессивная, деспотичная, жестокая. Левые силы, напротив, рассматривают медведя как сильного, свирепого, но справедливого борца за справедливость против американской экспансии во всем мире, а агрессивность медведя оправдывается вынужденностью подобных реакций, по аналогии с экспликациями медвежьей метафоры в российском политическом дискурсе. Медвежья метафора может использоваться как для создания образа союзника и защитника, так и врага. Ибероамериканские СМИ обращаются к медвежьей метафоре преимущественно в заголовках и подзаголовках материалов, посвященных российской внешней политике, что позволяет привлечь внимание читателей к рассматриваемой теме. Конструируемый ими образ России является неоднозначным и определяется во многом идеологическими ориентациями издания.

Библиографический список

1. Устинова О.В. Особенности репрезентации образа Канады в политическом дискурсе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2018. Т. 9. № 1. С. 136—157. doi: 10.22363/2313-2299-2018-9-1-136-157
2. Scocozza C. El retorno del “Oso” a América Latina. La política rusa en Venezuela // Cultura Latinoamericana. 2019. № 30(2). P. 58—73.
3. Россомахин А.А., Хрусталеv Д.Г. Россия как Медведь: Истоки визуализации (XVI—XVIII века) // Границы: Альманах Центра этнических и национальных исследований ИвГУ. Вып. 2: Визуализация нации. Иваново: ИвГУ, 2008. С. 123—161.
4. Лазари А. де, Рябов О. В. Русский медведь в польской сатирической графике межвоенного периода (1919—1939) // Границы: Альманах Центра этнических и национальных исследований ИвГУ. Вып. 2: Визуализация нации. Иваново: ИвГУ, 2008. С. 162—182.
5. Рябов О.В. Охота на медведя: о роли символов в политической борьбе // Неприкосновенный запас. 2009. № 1. С. 195—211.
6. Рябова Т.Б. Медведь как символ России: социологическое измерение // «Русский медведь»: история, семиотика, политика. Под редакцией О.В. Рябова и А. де Лазари. М., 2012. С. 338—353.
7. Цыкалов Д.Е. Образ «русского медведя» в отечественной карикатуре периода первой мировой войны (июль 1914 — февраль 1917) // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2013. № 4. С. 68—80.
8. Рябов О.В. Медвежья метафора России как фактор международных отношений // Лингвокультурология. 2016. № 10. С. 315—333.
9. Смирнов Д.Г. Образ Русского медведя в системе российской экосемиотики: первое приближение // Вестник Ивановского государственного университета. 2020. Вып. 2 (20). С. 97—103.
10. Сала И.Г. Отголоски медвежьего рычания: Российская империя как белый медведь в испанской прессе // «Русский медведь»: история, семиотика, политика. Под редакцией О.В. Рябова и А. де Лазари. М.: Новое литературное обозрение, 2012. С. 140—149.
11. Гайлите Г. Медведь и Латвия: образы латышско-российских отношений в карикатуре // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2013. № 4. С. 29—40.
12. Бабкина В.А. Медвежья метафора в дискурсе немецких СМИ // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 11—3 (77). С. 60—62.
13. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Метафора в политическом интердискурсе. Екатеринбург, 2009.

14. Лаккофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры / под ред. Н. Д. Арутюновой, М.А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. С. 387—415. Режим доступа: http://www.metaphor.nsu.ru/lacoff_1.htm (дата обращения: 10.10.2020).
15. Musolff A. Metaphor in political dialogue // *Language and Dialogue*. 2011. № 1(2). P. 191—206.
16. Кривоцова Л.А. Медведь в постсоветском искусстве: семантика и прагматика образа // «Русский медведь»: история, семиотика, политика. Под редакцией О.В. Рябова и А. де Лазари. М.: Новое литературное обозрение, 2012.
17. Зернова Е.С. Лингвистическое моделирование внешнеполитического имиджа России в медийном пространстве Латинской Америки (на материале СМИ Венесуэлы, Мексики и Чили) // *Древняя и Новая Романия*. 2020. Выпуск 25. С. 42—64.
18. Лаккофф Дж. Метафора и война: Система метафор для оправдания войны в Заливе // Современная политическая лингвистика / под ред. Э.В. Будаева, А.П. Чудинова. Екатеринбург: УрГПУ, 2006. С. 59—71. Режим доступа: www.philology.ru/linguistics1/lakoff-06.htm (дата обращения: 10.10.2020).

References

1. Ustinova, O.V. (2018). The representation of Canada in political discourse. *RUDN Journal of Language Studies Semiotics and Semantics*, 9(1), 136—157. DOI: 10.22363/2313-2299-2018-9-1-136-157 (In Russ.).
2. Scocozza, C. (2019). El retorno del “Oso” a América Latina. La política rusa en Venezuela. *Cultura Latinoamericana*, 30(2), 58—73. (In Spanish).
3. Rossomakhin, A.A. & Khrustalev, D.G. (2008). Russia as a Bear: The Origins of visualization (XVI—XVIII centuries). In: *Borders: Almanac of the Center for Ethnic and National Studies of IVSU*. Issue 2: Visualization of the nation. Ivanovo: IVSU. pp. 123—161. (In Russ.).
4. Lazari, A. de & Ryabov, O.V. (2008). Russian Bear in Polish satirical graphics of the interwar period (1919—1939). In: *Borders: Almanac of the Center for Ethnic and National Studies of IVSU*. Issue 2: Visualization of the nation. Ivanovo: IVSU. pp. 162—182. (In Russ.).
5. Riabov, O.V. (2009). Hunting the bear: on the role of symbols in the political struggle. *Emergency reserve*, 1, 195—211. (In Russ.).
6. Riabov, T.B. (2012). The bear as a symbol of Russia: the sociological dimension. In: “*Russian Bear*”: history, semiotics, politics, O.V. Ryabov and A. de Lazari (eds.). Moscow. pp. 338—353. (In Russ.).
7. Tsykalov, D.E. (2013). The image of the “Russian bear” in the Russian caricature of the period of the First World War (July 1914—February 1917). *Labyrinth. Journal of Social and Humanitarian Studies*, 4, 68—80. (In Russ.).
8. Riabov, O.V. (2016). Medvezhya metaphor of Russia as a factor of international relations. *Cultural linguistics*, 10, 315—333. (In Russ.).
9. Smirnov, D.G. (2020). The image of the Russian bear in the system of Russian ecosemiotics: the first approximation. *Bulletin of the Ivanovo State University*. Issue 2 (20). pp. 97—103. (In Russ.).
10. Sala, I.G. (2012). Echoes of the bear’s growl: The Russian Empire as a white bear in the Spanish press. “*Russian Bear*”: history, semiotics, politics. Riabov O., de Lazari A. (ed.), Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. pp. 140—149. (In Russ.).
11. Gailite, G. (2013). The Bear and Latvia: images of Latvian-Russian relations in caricature. *Labyrinth. Journal of Social and Humanitarian Studies*, 4, 29—40. (In Russ.).
12. Babkina, V.A. (2017). The bear metaphor in the discourse of German media. *Questions of theory and practice*, 11—3(77), 60—62. (In Russ.).
13. Budaev, E.V. & Chudinov, A.P. (2009). *Metaphor in political interdiscourse*. Yekaterinburg. (In Russ.).
14. Lakoff, J. & Johnson, M. (1990). *Metaphors by which we live. Theory of Metaphor*, N.D. Arutyunova, M.A. Zhurinskaya (eds.). Moscow: Progress. pp. 387—415. URL: http://www.metaphor.nsu.ru/lacoff_1.htm (accessed: 10.10.2020).

15. Musolff, A. (2011). Metaphor in political dialogue. *Language and Dialogue*, 1(2), 191—206.
16. Krivtsova, L.A. (2012). Bear in the post-Soviet art: the semantics and pragmatics of the image. "Russian bear": *history, semiotics, politics*. Ed. by: Riabov O., Lazari A. de (ed.), Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russ.).
17. Zernova, E.S. (2020) Linguistic modeling of Russia's foreign policy image in the media space of Latin America (based on the media of Venezuela, Mexico and Chile). *Ancient and New Romania*. Issue 25. pp. 42—64. (In Russ.).
18. Lakoff, J. (2006) Metaphor and War: A system of metaphors to justify the Gulf War. *Modern political Linguistics*. ed. by E. V. Budaev, A. P. Chudinov. Yekaterinburg: USPU, pp. 59—71. URL: www.philology.ru/linguistics1/lakoff-06.htm (accessed 10.10.2020). (In Russ.).

Сведения об авторе:

Клещенко Людмила Леонидовна, кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры политологии института истории и социальных наук Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена; *сфера научных интересов*: политические процессы в странах Латинской Америки, образ России в Латинской Америке, зооморфные метафоры в политике; *e-mail*: ludmila.popova2011@yandex.ru ORCID: 0000-0002-4172-6583. eLIBRARY SPIN-код: 2051-3052

Information about the author:

Liudmila L. Kleshchenko, PhD of Political sciences, Senior lecturer of the Department of the Political science of the Institute of History and Social Sciences of the Herzen State Pedagogical University of Russia. *Research interests*: political processes in Latin America, the image of Russia in Latin America, zoomorphic metaphors in politics; *e-mail*: ludmila.popova2011@yandex.ru ORCID: 0000-0002-4172-6583. eLIBRARY SPIN-code: 2051-3052